

Моск. правда. - 1991. - 24 марта. - с.6

НА ГРЕБНЕ ВОЛНЫ?

Серик АПРИМОВ – один из режиссеров "Новой казахской волны" родился в селе Аксулат в 1960 году. Закончил режиссерское отделение ВГИКа, мастерскую Сергея Соловьева. Международное внимание к таланту этого режиссера привлек его первый полнометражный фильм "Конечная остановка", снятый в 1989 году. Следующий фильм "Сон во сне" (1993) Серик закончить не смог по финансовым причинам. И... ему пришлось оставить кино. После знакомства с японским продюсером Сано Синдзу, он вернулся к режиссуре и в 1999 году снял фильм "Аксулат". Последний фильм Серика "Три брата" (2000) был показан на Токийском международном кинофестивале, в программе "Cinema Prism".

Разговор с Сериком у нас получился в день закрытия фестиваля.

– Ну как вы думаете, получите сегодня приз?

– Сано мне говорит: "Из всех фильмов на этом фестивале наш фильм лучший, и мы получим приз. Я говорю: "С чего ты взял?" Он говорит: "Я знаю".

Режиссер никогда не может похвалить свой фильм. Ему всегда кажется, что он сделал все плохо. А продюсеры – другой народ. Они по-другому смотрят на вещи.

– Почему вы не смогли закончить свой второй фильм?

– Когда Советский Союз развалился, в Казахстане не было денег на кино вообще. Люди забыли, что такое кино, и никому это было не нужно. Мне пришлось работать в банке. Покупал и продавал акции. Три года работал брокером, а потом, когда Сано предложил снять еще один фильм, я бросил работу в банке, хотя зарабатывал довольно хорошо.

– Как вы познакомились с Сано Синдзу?

– Он посмотрел мой фильм "Конечная остановка", позвонил мне домой и говорит: "Привет Серик, я Сано-сан. Я японец. Не хотели бы вы мне снять фильм?" Я говорю: "Какой фильм?" "Что-то вроде "Конечной остановки", – говорит Сано-сан. – Мне фильм понравился. Я видел его в Каннах". Я сказал: "Нет проблем". Он говорит: "Сколько вам нужно дней, чтобы написать сценарий?" Я сказал: "Две недели". Через две недели он звонит и говорит: "Вы уже написали сценарий?" А я даже вообще еще не начинал ничего писать. Я сказал: "Да. Я написал, только теперь надо на машинке отпечатать". Он спрашивает: "А сколько дней нужно, чтобы отпечатать это на машинке?" Я говорю: "Три дня машинистка должна печатать". Через четыре дня он опять звонит: "Ваш сценарий готов?" А я еще даже и не начал писать. Я говорю жене: "Слушай, этот японец, я чувствую, от меня не отстанет".

И мне пришлось сесть и за один день написать сценарий. Жена отпечатала его на компьютере, и это был сценарий фильма "Аксулат". Мы получили призы во Франции, в других странах, а потом Сано звонит мне опять. Я ему говорю: "Я хочу снимать следующую картину. Тебе нужно прислать сценарий?" "Не обязательно, – ответил он. – Ты просто снимай, я тебе деньги pošлю, а потом увидим, что за фильм будет". Я снял "Три брата" и послал его в Японию, и вот нас пригласили на Токийский кинофестиваль.

– Как рождаются темы для ваших фильмов?

– Из ощущения. Самое главное режиссеру – влюбиться. В женщину! В любую женщину. Разницы нет. Влюбляешься, и идеи начинают бить фонтаном.

Конечно, надо постараться выбрать очень красивую женщину и наблюдать за ней. Даже не обязательно с ней спать. Не надо даже к ней притрагиваться. А потом снимаешь кино, говоришь этой женщине про себя, конечно, "спасибо" и бросаешь ее. Больше с ней не общаешься. Она уходит из твоей жизни. Ты ее использовал ради того, чтобы снять кино. И все.

Знаешь, как машину заводит стартер? Так и женщина. Она заводит, а затем она не обязательна. Не будешь же ты бросать жену из-за женщины, к которой ты ни разу не прикоснулся, ни разу не поцеловал.

– Вам нравится, когда вас называют представителем "Новой казахской волны"?

– Нет не нравится. Потому что "Новую волну" мы придумали только по одной причине. Когда мы были студентами, пацанами, нам было по двадцать пять лет, каждый из нас снял кино. И мы рассуждали: "Нас вообще не знают в этом мире кино!" Тогда мы были уверены, что наши фильмы вообще никого не интересуют и наши имена тоже. И так как была уже "Новая французская вол-

на", мы решили назвать себя "Новая казахская волна" и показать вместе все пять фильмов пяти казахстанских режиссеров. Показали. И пошло.

Уже десять лет! Нам это уже остохренело! Это была просто игра. А сейчас кинокритики во всем мире говорят – "Новая казахская волна". Я думаю, они правы. Для нас наши фильмы были игрой, но зрители воспринимали их серьезно. Поэтому "Новая казахская волна" и осталась. Везде о ней говорят. Сейчас мы это понимаем, а тогда и не догадывались, что делали серьезные вещи. Когда начинаешь относиться слишком серьезно к тому, что делаешь, результат всегда плохой. Если ты слишком влюблен в женщину, сто процентов – эта женщина тебя бросит. Вот так и кино.

Если к деньгам и женщинам относишься играючи – они к тебе липнут. И кино тоже к тебе липнет. Идеи появляются. В общем, ни к чему нельзя слишком серьезно относиться.

– А к смерти?

– Даже к смерти.

– А к рождению ребенка?

– Смерть и рождение одинаковы. В принципе разницы нет. Я помню, в детстве спросил отца: "Слушай, ты о чем думал, когда я родился. Ты вообще хотел меня, не хотел? Какие у тебя были проблемы?" Он говорит: "Вообще никаких проблем не было. Я вообще о тебе не думал. Ну ты родился, растешь, я тебя кормлю, зарабатываю, а куда деваться, если ты родился...".

– Как ваши родители относились к кино?

– Мой отец всегда говорил: "В этом мире есть две группы дураков. Абсолютные дураки те, кто играет в футбол. Зачем двадцать два человека гоняют по полю мячик и стараются забыть его в ворота? Это тупость! Вторая группа дураков – это те, кто смотрит кино. В кино ведь нет реальной жизни. Там ничего нет". И он не посмотрел за свою жизнь ни одного фильма. Он не любил ни

спорт, ни искусство, ни книги. Он был судьей и читал только речи адвокатов. Вот его было дело. Осудить человека, посадить на десять – пятнадцать лет. Он получал удовольствие от этого. Но парадокс в том, что мой старший брат стал спортсменом, а я стал кинорежиссером.

На этом наша беседа прервалась, а к вечеру я узнала, что Фильм "Три брата" получил специальный приз как лучший азиатский фильм фестиваля. Тогда Серик рассказал мне следующее.

– Когда я пошел на церемонию вручения приза, по пути решил зайти в какой-нибудь магазин и купить пива. И... заблудился.

Не мог найти дорогу. Я к полицейским подошел и говорил: "Где тут получают призы?" Полицейские говорят: "Не знаем". Я бродил, бродил, потом пришел сюда в пресс-центр и говорю какому-то парню: "Там мне дают какой-то приз, а я не знаю, где это находится". И он меня повел. Когда мы пришли, оказывается, Сано-сан уже вышел и получил приз. Они спросили: "А где режиссер?" А режиссер заблудился.

– Ну, и как вам Токийский кинофестиваль?

– Хороший фестиваль. Когда получаешь приз, мгновенно все меняется. Сразу все начинает нравиться. Приз Токийского фестиваля очень важен для меня, так как я вернулся в кино и теперь снимаю каждый фильм с японским продюсером Сано Синдзу.

Вера СВЕЧИНА – специально для ИД "Новый Взгляд" из Токио.